

Кагуя, веденная Темным Министерством, вошла в офис Хокаге. В офисе на главном месте сидел Саратоби Хизаси, по обе стороны от него находились Хината Хидзоку и Симура Дандзо, и трое из них внимательно смотрели на Кагую. Кагуя не проявила робости и также изучала троих, оценивая их. Апо Фей, занимая главное место, обладал красивыми чертами лица, возможно, из-за того, что он долгое время занимал должность Хокаге, и излучал спокойствие, не проявляя ни гнева, ни высокомерия. Хотя Симура Тундзо считается ровесником Саратоби Хизаси и был его близким другом многие годы, его манера поведения сильно отличалась. Кагуя постоянно испытывала предвзятое мнение, что Тундзо даже источает ауру заговорщика. Хината Хинаты имела длинные черные волосы, и весь ее облик свидетельствовал о серьезности. На первый взгляд было видно, что этот человек крайне серьезен. Смотрев на слегка повзрослевшую девочку перед собой, Сарутоби Хиза старался говорить мягче и спросил: "Ребенок, не бойся, можешь сказать дедушке свое имя?" Меня зовут Хината Рен, это имя дала мне мама, и она сказала, что имя Хината — это честь. Этот ответ был продуман Кагуйей, поскольку, чтобы выжить в Конохе, было явно неуместно носить фамилию клана Кагуя. Лучше самому изменить свою фамилию на фамилию Хината, чем дожидаться, когда другие попросят это сделать, чтобы все еще пользоваться уважением в Конохе. "Это довольно отголосок семейной чести," сказал Хината Хинаты, кивнув после слов Хинаты Рен, и продолжил: "Как зовут твою маму?" "Хината Нозоми, так зовут мою маму." Услышав информацию от Хинаты Рен, Саратоби Хизаси и Дандзо обменялись вопросительными взглядами. Хината Хинаты вздохнула и сказала: "Хината Нозоми — член семьи Хьюга. Она погибла семь лет назад во время задания в Деревне Тумана, и сейчас видно, что она, должно быть, инсценировала свою смерть." Затем, повернувшись к Апо Фею, она продолжила: "Хокаге-сама, с этой дитю не должно быть проблем с идентификацией, ее белые глаза обладают высокой чистотой, что само по себе является доказательством ее принадлежности. Это ребенок, который должен вернуться в семью Хьюга, и семья обучит его быть отличным ниндзя Конохи." Саратоби Хизаси не ответил на просьбу Хинаты и только улыбнулся Хинате Рен, сказав: "Рен, я буду называть тебя так, не бойся, твоя мама была ниндзя Конохи, как ее потомок, Коноха не поставит тебя в неловкое положение. Ты хочешь вернуться в дом Хината?" Как только Хината Рен собралась согласиться, Тундзо неожиданно вмешался: "Глава семьи Хьюга, если Хината Рен присоединится к Хьюга, не будет нужды в вырезании птицы в клетке." В конце концов, мать ребенка является членом клана. Игнорируя несколько неприязненное лицо Хинаты, Тундзо продолжил: "Кстати, ты, наверное, не знаешь, что такое клеточная птица. Это средство контроля семьи Хьюга, и клан может решать жизнь и смерть своих членов одним решением. Твоя мама, строго говоря, предала клан Хьюга, так что если ты вернешься в семью Хьюга, ты сможешь только присоединиться к побочной семье и оказаться под контролем главной семьи. Если ты присоединишься к Рутам, старик, у тебя не будет таких забот. Подумай об этом." Хината Рен едва сдерживала смех, услышав слова Тундзо. Присоединиться к Рутам? А резка клеточной птицы тоже была в ее планах. Хотя создание клеточной птицы равносильно передаче своей жизни в чужие руки, это также был самый быстрый способ убедить Коноху в том, что у нее все еще есть корни клана Кагуя. Кроме того, Хината Рен, видевшая Хокаге, знала, что клеточная птица может быть не бесспорной! Хината Рен покачала головой и посмотрела на Апо Фею: "Старик, я хочу вернуться домой Хината, мама часто говорила мне, что клеточная птица была создана, чтобы защитить белые глаза людей от зависти. Мама очень благодарна клану за заботу о ней. Поэтому я все еще хочу вернуться туда, где жила моя мама." Апо Фей Хинаты еще не успел ответить, и Хината Хинаты, услышав слова Хинаты Рен, посмотрела на ребенка с некоторой стыдливостью и произнесла: "Извини, я не могу помочь тебе получить статус члена клана, но наша семья Хьюга не обидит своих." После глубокого вздоха Саратоби сделал затяжку из трубки и принял решение: "Тогда Хината Рен, этого ребенка передадим вашей семье Хьюга. Как раз, что Рен не знает много о Конохе и мире ниндзя, пусть этот ребенок зайдет в ниндзя-школу для учебы." "Да, Хокаге-сама." Услышав решение Хокаге, на лице Хинаты Хинаты мелькнула радость. Подготовка ниндзя с двумя

кровными линиями может дать клану Хьюга более значительное влияние в Конохе. Тундзо, сидящий рядом, мог лишь согласиться с решением Саратоби Хизаси, в конце концов, Саратоби был Хокаге, а он просто помощником Хокаге. В глазах Дандзо мелькнула зависть: "Хизаси, ты слишком мягкосердечен, было бы более уместно контролировать этого ребенка в Руте."

"Однако, если подумать, нынешний Саратоби находится в расцвете сил, а выдающиеся успехи во Второй Ниндзя Войне делают позицию Третьего Хокаге непреложной." Дандзо лишь мог скрытно ждать следующей возможности. После слов Саратоби он встал, подошел к Хинате Рен и медленно присел, погладив ее по голове: "В ниндзя-школе тебе нужно ладить с ровесниками, не будь слишком сдержанным, вы все наследники воли огня, и Коноха будет защищать вас." Смотрев на Третьего Хокаге, который излагал ему волю огня, Хината Рен слегка кивнула и ответила: "Я буду третьим дедом." Затем она была уведена за руку Хинаты из офиса Хокаге. В этот момент в офисе Хокаге остались только Саратоби Хизаси и Дандзо. "Твое решение все еще слишком поспешное. Очевидно, что контролировать этого ребенка в Руте будет наиболее безопасно, в крайнем случае, ты можешь устроить этого ребенка в Темную часть. Даже если есть клетка-птица, чтобы гарантировать, что ребенок не предаст, держать двойную кровь в собственных руках — это более надежно." У Тундзо все еще были недовольства по поводу решения Третьего. "Дандзо, сдерживание ниндзя никогда не было средством контроля. Это связь, это то, чему нас научил учитель. Разве ты забыл?" Хизаси, стоя у окна, обратился к Тундзо: "Тундзо, мы все равно состаримся, и эта свежая кровь — будущее Конохи." Дандзо, очевидно, не согласился с утверждением старого друга: "Связь — это такая эфемерная вещь, она может сдерживать ниндзя? Не поднимая споры с Третьим поколением, Дандзо также встал и покинул офис Хокаге. "Будем надеяться, что этот ребенок сможет унаследовать Волю Огня." Мийо пробормотал, глядя на Хинату Рен, которая исчезла в конце дороги, куря свою трубку.``